

Но он не испытывал благодарности к этому воину, который без лишних слов оглушил его и унес на плечах!

Цао вообще не воспринял его слова всерьез, радостно понес ногу обратно, раздал красные ягоды.

Затем собрал всех в пещере, разжег огонь и начал варить мясо.

Увидев, что он несет мясо, лежащие на земле люди начали подниматься, их изможденные лица озарились улыбками, и они смотрели на каменный котел с надеждой.

Некоторые даже сглатывали слюну, их горло двигалось.

Каменный котел был, по сути, просто камнем с выемкой, выдолбленной вручную.

Дно котла было толщиной в несколько сантиметров, вода в нем закипала очень медленно.

Цзин Цюй предположил, что вода закипит через полчаса, а мясо будет готово не раньше, чем через два часа.

Он решил не ждать, пока мясо сварится, и сел рядом, чтобы отдохнуть. Потом попробует выбраться и поесть.

Он не хотел есть, но, увидев, как люди бросают мясо в котел, не снимая шкуры и не моя его, он не смог удержаться и остановил их.

Уставив на них взгляд, Цзин Цюй сглотнул:

— Сначала нужно помыть мясо, снять шкуру и только потом варить.

Цао наклонил голову, с недоумением:

— Зачем мыть? Если смыть кровь, что останется в бульоне? Шкуру тоже нельзя снимать, она разварится, и ее можно будет съесть.

Его взгляд был полон упрека, словно он осуждал такую расточительность. Цзин Цюй замер, оглядевшись вокруг.

Все смотрели на него с тем же выражением, их сморщенные, как апельсиновая корка, лица были полны недоумения.

Он вдруг почувствовал тяжесть на душе, ноги подкосились, и он опустился на землю. Он вспомнил книгу, которую когда-то читал.

Название он уже не помнил, но там говорилось, что в древности одежда бедняков была серой и черной, и всегда была грязной.

Не потому, что они были ленивы или не хотели стирать.

А потому, что они не могли себе этого позволить. Чем чаще стирали, тем быстрее одежда изнашивалась.

А когда она рвалась, у них не было денег на новую, поэтому они старались стирать как можно реже.

Он заметил, что в пещере жили старики и дети, у которых не было сил бороться за выживание. Еды не хватало, и все они были истощены.

Они едва могли набить желудок, и черви, шкуры, листья и даже земля были их пищей. Они просто хотели выжить.

Они не могли себе позволить быть чистыми и есть нормальную пищу.

Глядя на них, Цзин Цюй вдруг почувствовал, что его переживания о том, что он не может использовать золото из своего склада, были... глупыми.

Эх, Цзин Цюй вздохнул, чувствуя тяжесть на сердце.

Но столько золота — это действительно обидно!

Он готов был разодрать себе голову. Ему дали возможность переселиться, подарили тело и пространство.

Почему его не отправили в эпоху, где драгоценные металлы были в ходу!? Зачем ему столько золота в этой глуши?

Цзин Цюй так и не попробовал бульон из мяса, шкуры и всего остального. Он выглядел черным и мутным, и он просто не мог заставить себя его есть.

Когда вечером все уснули, он достал из пространства рисовую лепешку и начал жевать ее, с трудом проглатывая сухую массу.

Закончив, он уснул у входа в пещеру. Снаружи было слишком холодно, внутри — слишком вонюче. Только у входа было чуть лучше.

По крайней мере, он не терял сознание от запаха. Он прислонился к холодной каменной стене, дрожа от холода, и надеялся, что проснется и поймет, что это всего лишь сон.

— Я отказываюсь от восьмидесяти тысяч лян золота! Я больше не хочу богатства, просто верните меня домой, пожалуйста.

Но, дрожа, он дождался рассвета, и пещера снаружи наполнилась шумом. Цзин Цюй открыл глаза.

Ну что ж, зловонный запах в носу говорил ему, что это не сон.

Цзин Цюй скрипнул зубами, встал с холодного пола, размял затекшие конечности и выглянул наружу.

Когда рассвело, охотничий отряд и отряд собирателей готовились отправиться в путь.

Цзин Цюй подумал, что он не может больше просто спать в пещере, ему нужно выйти и посмотреть, что происходит вокруг.

Он спустился по каменной стене пещеры и направился к группе крепких мужчин и женщин, но на полпути его остановил огромный человек.

Цзин Цюй поднял голову. Он знал этого человека — тот самый мастер, которого, как сказал Цао, звали Е. Его полуспаситель.

Но он не испытывал благодарности.

Его остановили, и это было странно:

— Что?!

Е просто протянул руку, чтобы остановить его, не говоря ни слова. Женщина, которая точила костяной нож, подняла голову и засмеялась.

Она указала на отряд рядом:

— Е хочет, чтобы ты пошел с отрядом собирателей.

Цзин Цюй оглянулся и увидел группу из нескольких худых мужчин, женщин и подростков. Он не очень хотел идти с ними.

Женщина с костяным ножом подошла к нему, выпрямилась и показала, чтобы он сравнялся с ней ростом.

Цзин Цюй:

— ...

Они что, ели удобрения, чтобы так вырасти!?

Его рост был стандартным — 1,8 метра, но эта женщина была намного выше и крепче его.

Не говоря уже о Е, который был почти двухметровым.

Он не мог с ними сравниться, поэтому повернулся и пошел к отряду собирателей.

Капитана отряда собирателей звали Юй. Это была высокая и худая женщина, с шкурами на талии и груди. Она была добродушной и, идя, постоянно напоминала им не отставать.

Она особенно заботилась о Цзин Цюе, новичке, и по дороге рассказывала ему о племени. Их племя называлось Племя Большой Горы, потому что жило у подножия горы.

Обычно вождь Шань и воин Фэн вели охотничий отряд на охоту.

А отряд собирателей, которым командовала Юй, собирал фрукты и дикие овощи.

Когда дичи было много, охотники шли с собирателями в лес, чтобы рубить деревья и сушить их для запасов.

Сейчас Фэн увел людей на торговую ярмарку, а вождя укусила змея, и он не мог охотиться. Охотники добывали мало, и племя выживало за счет диких овощей.

Юй сказала, что, к счастью, сейчас был сезон дождей, и диких овощей было много, так что они могли как-то продержаться.

Цзин Цюй, услышав о сезоне дождей, понял, что это, вероятно, весна, когда земля оттаивает, температура поднимается, и растения начинают расти. Диких овощей много, фруктов мало.

Хищники, пережившие зиму, были особенно голодными и опасными. Охотникам было трудно

добывать дичь, ведь сначала нужно было выжить.

Они болтали, и вскоре добрались до места, где обычно собирали дикие овощи.

Юй показала ему несколько видов диких овощей, а затем занялась сбором, не обращая на него внимания. Цзин Цюй решил, что будет учиться сам.

Но у него не было инструментов, и он не мог вырывать растения с корнем. Он осмотрелся, затем снял с себя серебряное украшение в форме змеи, сломал его и использовал как нож. Это было удобно.

Юй, увидев это, удивилась:

— Что это?

Цзин Цюй протянул ей сломанную часть:

— Серебряный нож.

Его украшения, вероятно, были из чистого серебра, слишком мягкого. Если бы это был сплав, он был бы тверже.

Юй взяла кусочек серебра. Она никогда не видела ничего, что светило бы так, как это:

— Оно прекрасно, как круг света на небе.

Цзин Цюй предположил, что она говорит о луне, и кивнул:

— Возьми себе.

Юй не стала отказываться, вероятно, даже не зная, что это такое. Она просто взяла его и в ответ дала ему полузаостренный каменный осколок. Цзин Цюй попробовал его... и понял, что он удобнее серебряного ножа.

Он отдал Юй вторую половину, и она, радостная, примерила украшение. Ни одна женщина не могла устоять перед украшениями, даже если она жила в первобытном обществе и не знала, что это такое.

Он усердно собирал дикие овощи, но Юй остановила его:

— Цзин, хватит, пора возвращаться.

Цзин Цюй посмотрел на свою небольшую кучку овощей:

— ...?!

Этого даже на один прием пищи не хватало. Они что, идут обедать? Но в племени нет обеда.

Юй объяснила:

— Наши шкуры не вмещают больше.

Она указала на ребенка, который раскладывал шкуру на земле, чтобы положить овощи. Шкура была размером около четырех-пяти квадратных метров, но не была обработана.

Она была толстой и жесткой, и ее приходилось сворачивать, как узел. Она не могла вместить много, да и была тяжелой.

Жесткие пятна грязи прилипли к ней, и Цзин Цюй попробовал поднять ее.

...Она весила около десяти фунтов, намного больше, чем овощи внутри. В отряде собирателей было шесть худых взрослых, и они принесли шесть шкур.

<http://bllate.org/book/16898/1556678>